

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА: МОТИВ, СЮЖЕТ, СТРУКТУРА

ББК 82.3(2Рос), 82.3(3)
УДК 398

НАРОДНАЯ ЭТИОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР (ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ЭТИОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД И СКАЗОК)

ОЛЬГА ВЛАДИСЛАВОВНА БЕЛОВА

(Институт славяноведения РАН: 119991, Российская Федерация, г. Москва,
Ленинский проспект, д. 32а)

ГАЛИНА ИЛЬНИЧНА КАБАКОВА

(Университет Сорбонны: 75850, Франция, Париж, бул. Мальзерб, д. 108)

***Аннотация.** В статье анализируются основные этапы изучения народной этиологии в европейской фольклористике, проблемы отражения этиологических сюжетов в фольклорных указателях, особенности национальных корпусов этиологических сюжетов. На примере изучения русских этиологических сказок и легенд представлены основные направления работы в рамках международного проекта по составлению энциклопедии этиологических сюжетов и мотивов европейского фольклора. Проект, в котором участвуют ученые из девяти стран (Франции, Испании, России, Белоруссии, Украины, Польши, Словении, Венгрии, Болгарии), ставит перед собой задачу создать базу данных этиологических мотивов европейского фольклора, а также подготовить несколько региональных указателей мотивов, прежде всего восточноевропейских регионов, на основе которых будет сформирован энциклопедический свод, дающий представление о составе и особенностях «народной этиологии» в фольклоре народов Европы. Особенностью текстов «народной этиологии» является то, что они активно продолжают бытовать в современном фольклоре, с одной стороны, сохраняя архаические сюжеты и мотивы, а с другой — отражая реалии нового времени. Образцы сказок и легенд из разных регионов России и русских анклавов Прибалтики позволяют оценить универсальные сюжеты и мотивы и локальные варианты, отражающие местную специфику природы и быта, а также влияние фольклорных традиций этнических соседей. Сравнительный анализ этиологических текстов различных национальных традиций, создание единого свода и отдельных сюжетно-мотивных указателей могут расширить наши знания о том, как фольклорно-мифологическое сознание осваивает мир, как в различных культурах формируется своя «национальная» картина мира и как в результате диалога культур взаимно обогащаются фольклорные традиции.*

***Ключевые слова:** русский фольклор, жанры фольклора, указатели мотивов, этиологические легенды, сказки.*

Этиологические легенды и сказки, повествующие о происхождении мира, человека, природных объектов и культурных реалий, а также о возникновении обычаев, предписаний и социальных институтов,

определяющих уклад жизни человеческого общества, представляют собой относительно малоизученный корпус текстов, серьезный научный интерес к которому возник лишь в последние десятилетия. До

настоящего времени в отечественной науке достаточно полного собрания русских этимологических текстов создано не было. В рамках международного проекта по составлению энциклопедии этимологических сюжетов и мотивов европейского фольклора, инициированного Центром славистических исследований Университета Сорбонны¹, нами был проанализирован и подготовлен к публикации корпус русских фольклорных текстов XIX—XXI вв., отразивших народную этимологию в ее различных аспектах [УИМ 2014]². Материал показывает, что этимологический дискурс продолжает бытовать и в современном фольклоре, с одной стороны, сохраняя архаические сюжеты и мотивы, а с другой — отражая реалии нового времени. Образцы сказок и легенд из разных регионов России и русских анклавов Прибалтики позволяют оценить универсальные сюжеты и мотивы и локальные варианты, отражающие местную специфику природы и быта, а также влияние фольклорных традиций этнических соседей.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СКАЗОК И ЛЕГЕНД

Степень изученности текстов и народной этимологии в целом связана, прежде всего, с тем скромным местом, которое отводилось сказкам с этимологической развязкой в классических сборниках русского фольклора. Так, в «Народных русских сказках» А.Н. Афанасьева лишь «Жадная старуха» принадлежит к этой разновидности [Афанасьев 1957, т. 1, 109–110]. Не лучше представлены этимологические тексты и в других сборниках сказок: две сказки в сборнике

тульских сказок А.А. Эрленвейна [Эрленвейн 1863], две в сборнике великорусских сказок А.М. Смирнова [Смирнов 2003], столько же в сборнике вятских сказок Д.Н. Зеленина [Зеленин 1915]. Столь же незначительное место занимают эти сказки и в изданиях после 1917 г. Показательны в этом отношении комментарии фольклористов, публиковавших в 1960-е гг. наиболее распространенную этимологическую сказку «Муж-уж» (сюжет 425М по указателю Аарне — Томпсона — Утера [АТУ]: по их мнению, речь шла о тексте весьма редком, необычном и нехарактерном для русской традиции [Акимова, Архангельская 1969, 88–89]³).

Несколько иначе обстояло дело с публикациями этимологических легенд. Из наиболее ранних нужно упомянуть «Быт русского народа» А. Терещенко, где автор в 5-м томе своего собрания приводит семь текстов, без указания источника и места записи [Терещенко 1848]. В сборник «Народные русские легенды» А.Н. Афанасьев включил легенду «Касьян и Никола» и пространный космогонический рассказ «О Ное праведном» [Афанасьев 1859, 42–43, 48–53].

Однако ситуация постепенно меняется. Исследования А.Н. Веселовского [Веселовский 1875–1877; Веселовский 1879–1891] пробуждают интерес русских филологов к изучению космогонических мифов, зафиксированных как в письменной, так и в устной традиции, что, в свою очередь, стимулирует собирателей записывать тексты, отражающие дуалистическую картину мира. В 1891 г. выходит первый том «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского — богатейшее собрание фольклора русско-белорусского

¹ Проект, в котором участвуют ученые из девяти стран (Франции, Испании, России, Белоруссии, Украины, Польши, Словении, Венгрии, Болгарии), ставит перед собой задачу создать базу данных этимологических мотивов европейского фольклора, а также подготовить несколько региональных указателей мотивов, прежде всего восточноевропейских регионов. Они позволят в дальнейшем составить общеевропейский указатель этимологических сюжетов по образцу АТУ. Руководитель проекта — Г.И. Кабакова.

² В сборнике «У истоков мира. Русские этимологические сказки и легенды» [УИМ 2014] опубликовано 495 текстов с комментариями, которые, в свою очередь, включают примеры этимологических легенд и сказок. Безусловно, издание не претендует на исчерпывающую полноту — для публикации выбирались наиболее интересные варианты того или иного сюжета; кроме того, каждый следующий полевой сезон увеличивает как количество зафиксированных текстов, так и базу данных этимологических сюжетов и мотивов.

³ При этом, как показывает даже выборка, сделанная нами для УИМ, этот сюжет фиксировался в Вятской и Смоленской губерниях, в Воронежской, Псковской и Нижегородской областях, в Заонежье, на Терском берегу Белого моря, у русских старообрядцев в Литве [УИМ, № 211, 236, 238–242, 287, 288].

пограничья, где содержится около полусотни этиологических легенд [Добровольский 1891]. Представляют огромный интерес и многие другие записи конца XIX — начала XX в., систематически публиковавшиеся в журналах «Этнографическое обозрение» и «Живая старина». И тем не менее лишь в 1990–2000-е гг. этиологические тексты становятся полноценным предметом научного изучения и публикаторства (см., например, свод легенд и преданий коми, составленный П. Ф. Лимеровым [Лимеров 2005]).

Является ли подобное отношение к этиологическим текстам специфически русским явлением? Нет, поскольку оно отражает медленное и постепенное осознание того, что народная этиология представляет собой определенный корпус текстов со своей жанровой спецификой. В Западной Европе, как и в России, этиологические сказки в течение двух веков оставались на периферии фольклористики. Показателен в этом смысле сборник «Детских и семейных сказок» братьев Гримм [Grimm 1812–1815], в котором этиологические сюжеты составляют лишь 9% от общего объема. Но ведь именно он послужил образцом для многих поколений собирателей фольклорной прозы по всей Европе. Всплеск интереса к собственно этиологии связан с именем Оскара Денхардта, который накануне Первой мировой войны выпускает четырехтомное исследование «Сказания о природе», систематизирующее колоссальный материал по всем мифологиям мира. Однако этот фундаментальный труд не имел продолжения [Dähnhardt 1907–1912]⁴. Значительные корпуса этиологических текстов возникают лишь в рамках сплошного, как у Добровольского, фольклористического обследования отдельных регионов: речь идет, прежде всего, о публикациях Поля Себийо по Бретани [Sébillot 1880–1882; Sébillot 1897; Sébillot 1904–1906], Джузеппе Питре по Сицилии [Pitrè 1871–1913] и Жуана Амадеса по Каталонии [Amades 1950]. В наше время первым национальным сборником этиологических текстов можно считать появившийся в 1986 г. на литовском языке сборник Норбертаса Велюса, посвященный литовским этиологическим сказаниям [Vėlius 1986].

Существенным стимулом к анализу европейских этиологий стало исследование

Марлен Альбер-Лорка «Порядок вещей: Европейские рассказы о происхождении животных и растений» [Albert-Llorca 1991] и коллективная монография, опубликованная по материалам состоявшейся в 2012 г. в Сорбонне конференции, посвященной этиологическим текстам в европейском пространстве [Contes et légendes 2013].

В 1998 г. в парижском издательстве Flies France мы начали издательскую серию «У истоков мира», целиком посвященную этиологиям. В этой серии в 2005 г. вышли наши «Русские этиологические сказки и легенды» [Kabakova 2005], которые и легли в основу издания «У истоков мира. Русские этиологические сказки и легенды» [УИМ 2014].

В Европе одновременно с возрождением интереса к текстам, объясняющим устройство мира, происходит и открытие «народной Библии» (ее называют еще «крестьянской Библией» или «Библией бедняков»), которое начинается в романских странах (Каталония, Италия) [Castelló Guasch 1974; Lapucci 1985], а затем охватывает Восточную и Северную Европу (в том числе практически все славянские традиции) [Nagy, Lammel 1985; Георгиева 1993; Сенько 1993; Кузнецова 1998; Зинчук 2000; Zowczak 2000; Белова 2004; Balzamo 2006; Badalanova 2008; Вражиновски 2006; Боганева 2010; Воронин 2010; Šmitek 2010].

Таким образом, благодаря изданию «национальных изводов» фольклорной Библии (в Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Македонии, Польше, России, Словении, Украине) исследователям стал доступен обширный материал, освещающий народно-христианскую концепцию миротворения и мироустройства.

По жанровым признакам этиологические тексты относятся к самым разным категориям: мифу, легенде и сказке в самых разных их видах, анекдоту, басне. Следует признать, что полиморфность этиологических текстов выражается и в том, что они могут использовать каноны других жанров. Поскольку жанровая специфика этих произведений до сих пор не описана, практически ни в одном из основных указателей фольклорных сюжетов они не представлены как отдельная категория. Так, например, самый авторитетный из

⁴ О. Денхардт погиб в 1915 г. на фронте.

существующих указателей восточнославянского фольклора «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» [СУС] вслед за международными указателями не выделяет этиологические сказки в отдельный разряд, а в зависимости от типа сюжета или главного героя относит их то к сказкам о животных, то к сказкам об одуроченном черте, то к волшебным, то к легендарным (в этот раздел попадают выборочно отдельные сюжеты этиологических легенд).

В связи с этим возникает проблема неучтенных в указателях этиологических сюжетов — восполнить эту лауну и призван сводный указатель этиологических сюжетов и мотивов европейского фольклора, работа над которым ведется силами международного коллектива исследователей.

ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ФОЛЬКЛОРНЫХ УКАЗАТЕЛЯХ

В настоящей статье, опираясь на материалы, опубликованные в своде УИМ, мы

хотели бы привести лишь некоторые примеры, наглядно показывающие степень учета этиологических сюжетов в указателях и рубриках.

В опубликованных нами русских этиологических текстах (напомним, что в основной корпус сборника «У истоков мира» [УИМ 2014] их вошло 495) зафиксировано 56 соответствий с сюжетами АТУ и СУС. При этом в СУС не отмечены 12 сюжетов АТУ, бытующих в русской традиции (их варианты опубликованы в корпусе и комментариях УИМ). География вариантов указывает на широкое распространение этих «неучтенных» сюжетов в различных регионах России (географическая атрибуция дается согласно публикациям и архивным источникам); очевидно, что число вариантов не конечно, поскольку фонд записей постоянно пополняется за счет полевых и архивных находок.

Еще один аспект, на котором мы хотим сосредоточить внимание, — это русские версии этиологических сюжетов, не учтенные

Отсутствуют в СУС	Опубликованы в УИМ
АТУ 236 «Сорока учит голубя строить гнездо»	1 вариант (Забайкалье)
АТУ 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц»	18 вариантов (Северный Кавказ, Терская обл.; Смоленская губ. и обл.; Архангельская губ. и обл.; Новгородская губ.; Ярославская губ.; Вологодская губ.; Вятская губ.; Среднее Поволжье; Томская губ.; Краснодарский край; Зарасайский р-н, Литва)
АТУ 750Е «Бегство в Египет»	1 вариант (Северный Кавказ, Терская обл.)
АТУ 751Е* «Человек на луне»	21 вариант (Костромская губ. и обл.; Северный Кавказ, Терская обл.; Нижегородская обл.; Самарская губ.; Смоленская губ.; Рязанская губ. и обл.; Вятская губ.; Новгородская губ.; Тамбовская обл.; Брянская обл.; Вологодская обл.; Архангельская губ.; Владимирская губ.; Калужская губ.)
АТУ 758 «Разные дети Евы»	9 вариантов (Кемский р-н Республики Карелия; Олонецкая губ.; Костромская губ.; Смоленская губ.; Кировская обл.; Краснодарский край)
АТУ 772 «Дерево для святого креста»	1 вариант (Курская губ.)
АТУ 772* «Муха вместо гвоздя на груди у Христа»	3 варианта (Томская губ.; Якутия, Русское Устье; Псковская обл.; сюжет бытует также на Русском Севере в Каргополье [Каспина, Мороз 2002, 116])
АТУ 773 «Соперничество Бога и дьявола»	71 вариант (Тобольская губ.; Пензенская губ.; Калужская губ.; Якутия, Русское Устье; Кемское Поморье; Смоленская губ.; Костромская губ.; Орловская губ.; Тверская губ.; Вологодская губ.; Уральская обл.; Томская губ.; Нижегородская обл.; Пензенская губ.; Енисейская губ.; Кировская обл.; Белгородская обл.; Северный Кавказ, Терская обл.; Кубанская обл.; Новгородская губ. и обл.; Рязанская губ.; Заонежье; Архангельская губ. и обл.; Кировская обл.; Владимирская губ.; Казань; Вятская губ.; Ярославская губ.; Верхокамье)

Отсутствуют в СУС	Опубликованы в УИМ
АТУ 779 «Бог награждает и наказывает»	12 вариантов (Владимирская губ.; Кировская обл.; Краснодарский край; Карачаево-Черкесия; Якутия, Русское Устье; Саратовская губ.; Архангельская обл.; Тверская обл.; Смоленская обл.)
АТУ 779G* «Преступление против хлеба»	9 вариантов (Краснодарский край; Смоленская губ.; Брянская обл.; Курская обл.; Тверская обл.; Кезский р-н Республики Удмуртия)
АТУ 798 «Женщина создана из обезьяньего хвоста»	3 варианта (Архангельская губ.; Пензенская губ.; Петрозаводск)
АТУ 934Н «Происхождение смерти»	2 варианта (Смоленская губ.; Новгородская губ.)

в СУС. Относительно «библейских» сюжетов и мотивов можно предположить, что они не попали в указатель, вышедший в свет в 70-е гг. XX в., по идеологическим причинам. Однако неучтенными оказались и некоторые раритетные этиологии, не имеющие отношения к сфере народной религиозности. Поскольку в настоящее время объем материала значительно вырос и круг доступных источников расширился, правомерно предложить некоторые дополнения для имеющихся фольклорных указателей.

УИМ, № 170 «Как кошка друзей заводила» = СУС 201F* «Собака находит себе хозяина»

В сборник УИМ [УИМ 2014, 134–136] включен вариант из Воронежской обл. [Королькова 2001, 304–305]. СУС указывает только украинские варианты, причем в главной роли выступает собака. Сказку можно также сопоставить с широко известным международным сюжетом АТУ 2031 «Сильный и самый сильный» с той же кумулятивной структурой.

УИМ, № 146 «Отчего медведь стал человека бояться» = АТУ 38 «Лапа в расщелине дерева», СУС 38 «Лапа, защемленная деревом»

Широко известный на всех континентах сюжет, фиксировался уже в Древнем Египте. Записан у западных славян, словенцев и болгар. В сборник УИМ [УИМ 2014, 116, 117] включен вариант из Ветлужского края [Ширский 1923, 7]. В СУС указаны только украинские варианты.

УИМ, № 416 «Поляки из муки, русские из глины»; УИМ, № 417 «Из чего сделаны

«москали» и «хохлы» = СУС 777* «Паны из пшеничного теста, мужики из глины»

В сборник УИМ [УИМ 2014, 265] включены варианты из Литвы (запись от русских старожилов Вильнюсского края) [ФСЛ 2007, 345, 346] и из Астраханской губ. [Зеленин 1914, 96, 97]. В СУС отмечены только украинские и белорусские варианты.

УИМ, № 284, 284к «Как паук Христа спрятал» = АТУ 967 «Человек, спасенный паутиной», СУС 967 «Паук, блоха и змея спасают царя»

Сюжет отмечен повсюду в Европе и Средиземноморье, в том числе у южных и западных славян. Как правило, герой (Христос, царь Соломон, святое семейство) прячется в пещере, а паук закрывает паутиной вход в нее. В сборник УИМ [УИМ 2014, 190, 402] включены варианты из Архангельской обл. (Каргопольский архив Российского государственного гуманитарного университета, Москва) и Вологодской обл. (Картотека топонимической экспедиции Уральского федерального университета, Екатеринбург). Единственный отмеченный в СУС вариант — белорусский, в нем героем выступает царь Соломон.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЭТИОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ

Если одни сказочные и легендарные сюжеты, включенные в сборник УИМ, представлены одним-единственным вариантом (например, легенда «Отчего у свиньи хвост винтом» из Вологодской губ. [УИМ 2014, 138]), другие, напротив, пользуются огромной популярностью и записывались

многократно (например, в УИМ опубликовано семь вариантов сюжета АТУ/СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?» [УИМ 2014, 247–251] и шесть вариантов сюжета АТУ 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных» / СУС 828 «Срок жизни людей и животных» [УИМ 2014, 251–256]). Важно, как нам представляется, сопоставить разные версии таких сюжетов, чтобы понять, какие элементы обладают большой устойчивостью и повторяются регулярно, а какие, наоборот, значительно варьируются. Вариативность или уникальность сюжетов может также указать на некоторые специфические черты того или иного национального корпуса этиологических текстов.

Так, русские варианты космогонических легенд демонстрируют довольно хорошую сохранность (вплоть до наших дней) дуалистических представлений [Белова 2013]. Эта концепция мироустройства, отмеченная манихейским влиянием, проявляет себя и в разработке некоторых сюжетов, неизвестных вне восточнославянского ареала. Русские рассказы о происхождении мира объясняют, что все в нем было сотворено совместно Богом и дьяволом. Показательна в этом отношении весьма редкая легенда «Дьявол — творец солнца и луны», записанная в Смоленской губ. [УИМ 2014, 78, 79]⁵.

Происхождение болот и плохих дорог (причем последние, как известно, считаются главным злом русской цивилизации) связывается с дьявольским началом в легендах из Новгородской и Рязанской губ. [УИМ 2014, 53, 55, 56]. Проблема происхождения табака и водки волнует только восточных славян, и здесь в роли творца вновь выступает сатана [УИМ 2014, 204–206, 306–308]. Известно также, насколько болезненно проходило по всей Европе внедрение картофеля, но именно у русских старообрядцев об этом нововведении стали рассказывать самые фантастические легенды, часто с inferнальными мотивами [УИМ 2014, 211, 212, 411, 412]. В целом подозрительное отношение к инновациям, граничащее с неприязнью всякого рода прогресса, также может

облекаться в форму этиологических текстов, как о том свидетельствует легенда «Черт — изобретатель машин» из окрестностей Москвы [УИМ 2014, 315] и сказка «Про летающую машину» из Новгородской обл. [УИМ 2014, 315–317].

Вместе с тем некоторые темы, которые подробно освещаются в фольклоре других народов, получают меньший резонанс в русской традиции или вообще отсутствуют. Так, русская этиологическая традиция гораздо меньше, чем, например, украинская, интересуется своими этническими соседями. Немногие мифологизированные рассказы о поляках или евреях по большей части фиксировались на русско-украинском и русско-белорусском пограничье или у русского населения Прибалтики. Таким образом, можно предположить, что в данном случае «бытие определяет сознание» и отсутствие прямых массовых контактов с евреями и поляками сказывается на незначительном числе сатирических гипотез об их происхождении. Другой особенностью русского корпуса выступает равнодушие к социально-профессиональной проблематике, которая так или иначе представлена в других традициях. Кроме сказки о пшеничных панах, записанной от русских старообрядцев Литвы [УИМ 2014, 265], единственным исключением является сказка из Тульской губ. о Лихе одноглазом, где объясняется, почему кузнецы знают нужду, в отличие от портных и плотников [УИМ 2014, 290–292].

В этом смысле показательна судьба популярного в Европе сюжета «Разные дети Евы» (АТУ 758), не отмеченного в СУС. Речь в этом сюжете, известном со Средневековья, идет о разной судьбе детей Адама и Евы, которые, стесняясь своего многочисленного потомства, показали Богу лишь часть детей: именно они и получили Божественное благословение. Судьба же детей, что были спрятаны Адамом и Евой, как и их потомков, оказалась незавидной. В большинстве европейских вариантов этого сюжета объясняется происхождение социального неравенства в обществе, однако этот мотив полностью отсутствует в русском корпусе. Вместо разных классов и профессий из скрытых детей

⁵ В этой легенде помимо фигур двух соревнующихся творцов значим мотив множественности солнц, характерный для фольклорных традиций Балкан [Guga 2013] и Азии [Березкин: «Несколько солнц опалают землю», «Лишние солнца погашены»].

получаются животные (медведи, обезьяны, лягушки, «гады», морские звери), как, например, в легенде из Карелии [УИМ 2014, 68, 69], и/или мифологические персонажи, духи-покровители различных локусов — водяные, домовые, лешие, как, например, в легендах из Смоленской губ. и Брянской обл. [УИМ 2014, 69, 70].

Перспективность изучения этиологических жанров европейского фольклора безусловна не только потому, что мы имеем дело с живым бытованием сказок

и легенд, отвечающих на все вопросы «почему?». Сравнительный анализ этиологических текстов различных национальных традиций, создание единого свода и сюжетно-мотивных указателей могут расширить наши знания о том, как фольклорно-мифологическое сознание осваивает мир, как в различных культурах формируется своя «национальная» картина мира и как в результате диалога культур взаимно обогащаются фольклорные традиции.

Литература

Акимова, Архангельская 1969 — *Акимова Т.М., Архангельская В.К.* Песни, частушки Саратовского Поволжья. Саратов, 1969.

Афанасьев 1859 — *Афанасьев А.Н.* Народные русские легенды. Лондон, 1859.

Афанасьев 1957 — Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1957.

Белова 2004 — Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004.

Белова 2013 — *Белова О.* Этиология в славянских дуалистических легендах // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2013. С. 207–219.

Березкин — *Березкин Ю.Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 30.03.2015).

Боганева 2010 — Беларуская «народная Библия» ў сучасных запісах / уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск, 2010.

Веселовский 1875–1877 — *Веселовский А.Н.* Опыты по развитию христианской легенды // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. Ч. 178, 179. № 4, 5; 1876. Ч. 185. № 2, 3, 4, 6; 1877. Ч. 189–191. № 2, 5.

Веселовский 1879–1891 — *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русских духовных стихов. СПб., 1879–1891. Вып. 1–6.

Вражиновски 2006 — *Вражиновски Т.* Македонска народна Библија. Скопје, 2006.

Воронин 2010 — *Воронин В.В.* Христианские легенды. Краснодар, 2010.

Георгиева 1993 — Когата Господ ходеше по земята / съст. А. Георгиева. София, 1993.

Добровольский 1891 — *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.

Зеленин 1914 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1.

Зеленин 1915 — Великорусские сказки Вятской губернии: Сборник Д.К. Зеленина. Пг., 1915.

Зинчук 2000 — Дерево до неба: Українські народні казки та легенди на християнські теми / зап., упоряд. М. Зінчук. Львів, 2000.

Королькова 2001 — *Королькова А.Н.* Золотое колечко из кукушкиных слез. Воронеж, 2001.

Кузнецова 1998 — *Кузнецова В.С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.

Лимеров 2005 — Му пуксѝм. Сотворение мира: Мифология народа коми / конц. книги, сост., предисл., прим. и пер. П.Ф. Лимерова. Сыктывкар, 2005.

Сенько 1993 — Коли Христос по землі ходив / упор. І. Сенько. Ужгород, 1993.

Смирнов 2003 — Великорусские сказки. Архив Русского географического общества: Сборник А.М. Смирнова. СПб., 2003. (Полное собрание русских сказок. Т. 9).

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг и др. Л., 1979.

Терещенко 1848 — *Терещенко А.* Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1–7.

УИМ 2014 — У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М., 2014.

ФСЛ 2007 — Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки / изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2007.

Ширский 1923 — *Ширский А.* Из легенд Ветлужского края // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 29. Кострома, 1923. С. 5–16.

Эрленвейн 1863 — Народные сказки, собранные сельскими учителями [Тульской губернии] / изд. А.А. Эрленвейна. М., 1863.

Albert-Llorca 1991 — *Albert-Llorca M.* L'ordre des choses: Les récits d'origine des animaux et des plantes en Europe. Paris, 1991.

Amades 1950 — *Amades J.* Folklore de Catalunya. Rondallística. Barcelona, 1950.

ATU — *Uther H.-J.* The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales and Realistic Tales. Helsinki, 2004 (FF Communications. Vol. CXXXIII, n 284).

Badalanova 2008 — *Badalanova F.* The Bible in the Making: Slavonic Myths of Creation // Imagining Creation / M. J. Geller, M. Schipper (eds). Leiden; Boston, 2008. P. 161–365.

Balzamo 2006 — *Balzamo E.* När vår Herre målade fåglarna. Svenska ursprungssagor. Stockholm, 2006.

Castelló Guasch 1974 — *Castelló Guasch J.* Rondalles eivissenques de quan el Bon Jesús anava pel món. Palma, 1974.

Contes et légendes 2013 — Contes et légendes étiologiques dans l'espace européen / Sous la direction de G. Kabakova. Paris, 2013.

Dähnhardt 1907–1912 — *Dähnhardt O.* Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legender. Leipzig; Berlin, 1907–1912.

Grimm 1812–1815 — Kinder- und Hausmärchen / Gesammelt durch die Brüder Grimm. Berlin, 1812–1815. B. 1–2.

Gura 2013 — *Gura A.* Légende balkanique sur le mariage annulé du soleil (version folklorique d'un thème sacré) // Contes et légendes étiologiques dans l'espace européen / Sous la direction de G. Kabakova. Paris, 2013. P. 87–98.

Kabakova 2005 — *Kabakova G.* Contes et légendes de Russie. Paris, 2005.

Lapucci 1985 — *Lapucci C.* La bibbia dei poveri. Storia popolare del mondo. Milan, 1985.

Nagy, Lammel 1985 — *Nagy I., Lammel A.* Parasztbiblia. Budapest, 1985.

Pitrè 1871–1913 — *Pitrè G.* Biblioteca delle tradizioni popolari siciliane. Palermo, 1871–1913. Vol. 1–25.

Sébillot 1880–1882 — *Sébillot P.* Traditions et superstitions de la Haute-Bretagne. Paris, 1880–1882. V. 1–2.

Sébillot 1897 — *Sébillot P.* Petite légende dorée de la Haute Bretagne. Nantes, 1897.

Sébillot 1904–1906 — *Sébillot P.* Le Folklore de France. Paris, 1904–1906. Vol. 1–4.

Šmitek 2010 — *Šmitek Z.* Ko so svetniki gostovali. Ljubljana, 2010.

Vėlius 1986 — Lietuvių etiologinės sakmės / Norbertas Vėlius. Vilnius, 1986 (англ. пер.: *Vėlius N.* Lithuanian Etiological Tales and Legends. Vilnius, 1998).

Zowczak 2000 — *Zowczak M.* Biblia ludowa: interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белова О. В. — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН (Москва): 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а; тел.: +7 (495) 938 17 80, email: kotmonya@yandex.ru

Кабакова Г. И. — доктор филологических наук, доцент кафедры славистики Университета Сорбонны: 75850, Франция, Париж, бул. Мальзерб, д. 108; тел.: +33 014 3184164, email: galina.kabakova@paris-sorbonne.fr

FOLK ETIOLOGY AND FOLKLORE (THE STUDY AND CLASSIFICATION OF ETIOLOGICAL LEGENDS AND FOLK TALES)

BELOVA OLGA

(The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences: Leninsky av. 32a, 119991 Moscow, Russian Federation)

KABAKOVA GALINA

(Université Paris Sorbonne: 108 Bd. Malesherbes, 75850, Paris, France)

Summary. *The article analyzes the main stages of the study of folk etiology in European folklore, the reflection of the etiological plots in the folklore indexes, the peculiarities of national corpus of etiological stories. The case of studying Russian etiological tales and legends presents the main areas of work within the framework of the international project on the compilation of the encyclopedia of European folklore etiological plots and motifs. The project, which involves scholars from nine countries (France, Spain, Russia, Belarus, Ukraine, Poland, Slovenia, Hungary, Bulgaria), aims to create a database of the etiological motifs of European folklore, and prepare a few regional indexes (primarily from Eastern European regions) to be included into encyclopedic compendium, which gives an idea of the structure and peculiarities of "folk etiology" in the European folklore. The characteristic feature of folk etiological stories is that they continue to prevail in modern folklore, preserving archaic themes and motifs on the one hand, and reflecting the realities of the new time on*

the other. Samples of fairy tales and legends from different regions of Russia and Russian enclaves of Baltic region allow us to estimate the universal themes and motifs, and regional versions that reflect local specificity of nature and life, and the influence of folk traditions of ethnic neighbours. Comparative analysis of the etiological texts of different national traditions, the creation of a common compendium and separate story-motif indexes can increase our knowledge about how folklore-mythological consciousness cognizes the world, how different cultures form their own “national” worldview, and how in the course of intercultural dialogue the folklore traditions enrich each other.

Key words: Russian folklore, folklore genres, motif indexes, etiological legends, folk tales, narratives.

Literature

Afanas'ev A.N. Russian Folk Legends. London, 1859. In Russian.

A. N. Afanas'ev's Russian Folk Tales: in 3 Volumes. Moscow, 1957. In Russian.

Akimova T.M., Arkhangel'skaya V.K. Songs and chastushka-ditties of the Saratov Volga River Basin. Saratov, 1969. In Russian.

Albert-Llorca M. L'ordre des choses: Les récits d'origine des animaux et des plantes en Europe. Paris, 1991. In French.

Amades J. Folklore de Catalunya. Rondallística, Barcelona, 1950. In Spanish.

At the Origins of the World: Russian Etiological Tales and Legends. Compiled and commented by O. V. Belova and G. I. Kabakova. Moscow, 2014. In Russian.

Badalanova F. The Bible in the Making: Slavic Myths of Creation. *Imagining Creation*. M. J. Geller, M. Schipper (eds). Leiden; Boston, 2008. Pp. 161–365. In English.

Balzamo E. När vår Herre målade fåglarna. Svenska ursprungssagor. Stockholm, 2006. In Swedish.

Belorussian “Folk Bible” in the Contemporary Recordings. Preface, compiled and comments by A. M. Boganeva. Minsk, 2010. In Belorussian.

Belova O. V. Folk Bible: The East-Slavic Etiological Legends. Moscow, 2004. In Russian.

Belova O. Etiology in the Slavic Dualistic Legends. *Oral and Written in Slavic and Jewish Cultural Tradition*. Moscow, 2013. Pp. 210–219. In Russian.

Berezkin Yu. E. Thematic Classification and Areal Distribution of Folklore-Mythological Motifs. Analytic Catalogue. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (addressed: 30.03.2015). In Russian.

Castelló Guasch J. Rondaies eivissenques de quan el Bon Jesús anava pel món. Palma, 1974. In Spanish.

Comparative Plot Index. The East-Slavic Folk-tale. Compiled by L. G. Barag et al. Leningrad, 1979. In Russian.

Contes et légendes étiologiques dans l'espace européen. Sous la direction de G. Kabakova. Paris, 2013. In French.

Dähnhardt O. Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legender. Leipzig, Berlin, 1907–1912. In German.

Dobrovol'sky V.N. Smolensk Ethnographic Collection. St. Petersburg, 1891. Part 1. In Russian.

Folk Tales, collected by Vernacular Teachers [of the Tula Government]. Ed. by A. A. Erlenvein. Moscow, 1963. In Russian.

Folklore of the Old Believers of Lithuania. Volume 1: Folk-tales. Proverbs. Riddles. Ed. by Yu. Novikov. Vilnius, 2007. In Russian.

Georgieva A. (compiled). When the God Wandered over the Earth. Sofia, 1993. In Bulgarian.

Gura A. Légende balkanique sur le mariage annulé du soleil (version folklorique d'un thème sacré). *Contes et légendes étiologiques dans l'espace européen*. Sous la direction de G. Kabakova. Paris, 2013. Pp. 87–98. In French.

Kabakova G. Contes et légendes de Russie. Paris, 2005. In French.

Kinder- und Hausmärchen. Gesammelt durch die Brüder Grimm. Berlin, 1812–1815. B. 1–2. In German.

Korol'kova A.N. Golden Ring out of Cuckoo Tears. Voronezh, 2001. In Russian.

Kuznetsova V.S. Dualistic Legends of the Creation of the World in the East-Slavic Folklore Tradition. Novosibirsk, 1998. In Russian.

Lapucci C. La bibbia dei poveri. Storia popolare del mondo. Milan, 1985. In Italian.

“**Mu puksöm**” — the Creation of the World. The Mythology of the Komi people: Collection of texts. Comp., translated from Komi language, ed., preface by P. F. Limerov. Syktyvkar, 2005. In Russian and Komi (bilingual Edition).

Nagy I., Lammel A. Parasztbiblia. Budapest, 1985. In Hungarian.

Pitrè G. Biblioteca delle tradizioni popolari siciliane. Palermo, 1871–1913. Vol. 1–25. In Italian.

Sébillot P. Traditions et superstitions de la Haute-Bretagne. Paris, 1880–1882. Vol. 1–2. In French.

Sébillot P. Petite légende dorée de la Haute Bretagne. Nantes, Société des bibliophiles bretons et de l'histoire de Bretagne, 1897. In French.

Sébillot P. Le Folklore de France. Paris, 1904–1906. V. 1–4. In French.

Shirskiy A. From the Legends of Vetluga Locality. *The Works of the Kostroma Scholarly Society of the Local Studies*. Issue 29. Kostroma, 1923. Pp. 5–16. In Russian.

Šmitek Z. Ko so svetniki gostovali. Ljubljana, 2010. [*Shmitek Z.* When the Saints Wandered.] In Slovenian.

Tereshchenko A. Everyday Life of Russian People. St. Petersburg, 1848. Parts 1–7. In Russian.

Tree to Heaven: Ukrainian Folk Tales and Legends on Christian Themes. Ed. by M. Zinchuk. Lviv, 2000. In Ukrainian.

Uther H.-J. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales and Realistic Tales. Helsinki, 2004 (FF Communications, vol. CXXXIII, n 284). In English.

Veliko-Russian Tales of the Vyatka Government — D.K. Zelenin's Collection. Petrograd, 1915. In Russian.

Veliko-Russian Tales. The Archive of the Russian Geographical Society. Collection of A. M. Smirnov. St. Petersburg, 2003. Full Collection of Russian Tales. Vol. 9. In Russian.

Vėlius N. Lietuvių etiologinės sakmės. Norbertas Vėlius. Vilnius, 1986 (In English — *Vėlius N.* Lithuanian Etiological Tales and Legends. Vilnius, 1998). In Lithuanian.

Veselovsky A. N. Probes on the Development of the Christian Legend. *The Journal of the Mi-*

nistry of the People Education. 1875. Parts 178, 179. № 4, 5; 1876. Part 185. № 2, 3, 4, 6; 1877, Parts 189–191. № 2, 5. In Russian.

Veselovsky A. N. Investigations at the Sphere of the Russian Spiritual Verses. St. Petersburg, 1879–1891. Issues 1–6. In Russian.

Vrazhinovski T. Macedonian Folk Bible. Skopje, 2006. In Macedonian.

Voronin V. V. Christian Legends. Krasnodar, 2010. In Russian.

When Christ wandered over the Earth. Arranged by I. Sen'ko. Užhorod, 1993. In Ukrainian.

Zelenin D. K. Description of Manuscripts of the Scholarly Archive of the Imperial Russian Geographical Society. Petrograd, 1914. Issue 1. In Russian.

Zowczak M. Biblia ludowa: interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław, 2000. In Polish.

ABOUT THE AUTHORS

Belova O.: e-mail: kotmonya@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 938 17 80;

Leninsky av. 32 a, 119991 Moscow, Russian Federation;

Full Professor (Philology), leading researcher of the Department of Ethnolinguistics and Folklore of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Kabakova G.: e-mail: galina.kabakova@paris-sorbonne.fr

Tel.: +33 014 3184164;

Bd. Malesherbes 108, 75850 Paris, France;

Full Professor (Philology), associate professor of the Department of Slavic Studies of Sorbonne University.
